

ныя пучины, громадныя массы камня. Толчки и удары были нечувствительны для барана; длинные прыжки онъ дѣлалъ съ проворствомъ и съ легкостію антилопы. Но худшее еще предстояло намъ! По близости къ горѣ «Кунь-лунь», я уже почуялъ нѣчто необыкновенно страшное. Нигдѣ не замѣчая воды, я однакожь промокъ, продрогъ отъ доходящаго откуда-то свирѣпаго плеска волнъ; вижу огни, стрѣлами летящіе къ намъ на встрѣчу; вижу драконовъ, то плывущихъ по воздуху, то перебѣгающихъ по окружающимъ насъ облакамъ. Оглянувшись внизъ, вижу, что баранъ влечетъ меня надъ непроходимыми скалами. А за то, что за величіе природы окружало меня, какое великолѣпіе! Вдали горы кажутся будто перепутанными синими лентами; гигантскія деревья кажутся словно насажденными одно на другомъ; вижу подъ нашимъ полетомъ землю, точно ковромъ украшенную цвѣтами бѣлыхъ и розовыхъ ненюфаровъ. Да, грозная, но чудная страна; здѣсь, мечталъ я, не житіе, а блаженство. Тутъ-то я сталъ бы хозяйничать на широкую руку. Посѣялъ бы рисъ, и онъ выросъ бы въ нѣсколькихъ колосьяхъ на одномъ стеблѣ; развелъ бы макъ, и онъ накормилъ бы меня опиумомъ сторицею; воспитывалъ бы свиней, и жирную свинину ѣлъ бы ежедневно. А какъ очаровательно сидѣть, заснуть зонъ тамъ, въ рощѣ, въ тѣни ароматныхъ деревьевъ. Правда, здѣсь нигдѣ не видно женщинъ; но, если познакомишься съ небожителями, съ драконами, развѣ они откажутся привезти изъ «Су-чжоу» лучшихъ красавицъ ¹⁾? Правда, нѣтъ здѣсь и птичьихъ гнѣздъ, но развѣ обворожительные ненюфары не наслаждають меня въ пищѣ; нѣтъ нашего ароматнаго чая, но развѣ шипящіе подъ ногами жемчужные источники воды не извлекутъ благоуханія изъ любого древеснаго листика? Погрузившись въ столь сладкія фантазіи, казалось, я былъ вполне счастливъ, — счастливъ до того мгновѣнія, пока мой баранъ, очень не кстати и неожиданно, не разочаровалъ меня. Изъ заоблачной выси, онъ быстро спустился, упалъ куда-то. Я испугался невыразимо, и прежде всего отчаялся за жизнь моего возницы; но ни баранъ, ни я, не разломали ни головы, ни даже ногъ, присѣвъ на что-то мягкое. Еще мгновѣніе, и подо мной не стало барана. Куда онъ исчезъ, я не видѣлъ. Но гдѣ же я самъ? Оглядываюсь кругомъ. О! воскликнулъ я, мудрѣйшіе «Яо и Шунь» (мудрые правители Китая, за двѣ

¹⁾ Городъ Су-чжоу, какъ и близъ лежащій къ нему городъ Хань-чжоу, издавна славенъ красавицами. Китайская поговорка гласитъ: «Су хань ди тань», то-есть: Су-чжоу и Хань-чжоу — земной рай. Тоже: «ди су, тань тань», то-есть: на землѣ Су-чжоу, а на небѣ рай.